

Секция «История нового и новейшего времени стран Европы и Америки»

Фронтир как источник культурного архетипа США

Научный руководитель – Байбакова Лариса Вилоровна

Дмитриева Лана Эдуардовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: Landmitrieva@yandex.ru

Начиная с 1890-х гг. феномен «фронтира» (подвижной границы) становится одним из знаковых вех, как в американском общественно-политическом дискурсе, так и в национальной историографии. Именно тогда молодой историк Висконсинского университета Фредерик Джексон Тёрнер (1861-1932) выступил на конгрессе Американской исторической ассоциации с докладом «О значении границы в американской истории», тем самым положив начало дискуссии об американской экспансии на запад континента, её роли в жизни государства. Интерес к концепциям Тёрнера не угасает до сих пор, его наследие изучают авторы многих работ по «новой западной истории» (Цыганова, 2012, С. 14) [1].

Основная идея теоретика концепции границы состоит в том, что фронтир, являющийся источником формирования американской исключительности, «представляет собой внешний край волны - место контакта дикости и цивилизации», где американское общественное развитие начиналось снова и снова. Это была своего рода «полоса наиболее быстрой и эффективной американизации», ибо дикая местность подчиняла колониста, превращая его из европейца в американца. Тернер утверждал, что фронтир, продвигаясь вперед, «нес с собой индивидуализм, демократию, национализм, оказывая мощное воздействие на Восток и на Старый Свет» (Тернер, 2009, С. 15, 38) [3].

Тернеровская концепция «подвижной границы» (фронтира) задала определенные параметры всему процессу освоения западной территории США, куда устремлялись тысячи американцев в поисках лучшей доли. Основные положения работы историка позволили создать особое место, куда американцы смогли «поместить» свою непохожесть и отличие от «других». Это, в свою очередь, послужило формированию воображаемого пространства, где разыгрывалась драма американской идентичности. Трансформировавшись в миф о Западе США, она обрела архетипический характер, который до сих пор остается источником для множества легенд, рассказов. Одной из самых ярких форм искусства считается вестерн, который затронул живопись, кинематограф, литературу, музыку [7].

Из ряда подобных источников, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, следует, что западный миф родился на закате «старого века» (XIX столетия) в условиях перехода американского государства к индустриализации. Окончание западной экспансии, обусловленное «закрытием» фронтира в 1890 г., по существу являло собой *modus vivendi* США с момента их основания. Западная подвижная граница была именно тем потерянным раем, воплощавшим демократические идеалы, которые Америка всегда столь высоко ценила [6].

Идеалы свободы и независимости, сформировавшие основы «специфической демократии» (Тернер, 2009, С. 138), разделяли многие обитатели подвижной границы, именовавшие себя «фронтирменами» в многочисленных воспоминаниях и дневниках, посвященных жизни на Западе. Они являлись носителями таких сугубо мужских качеств, как стойкость, храбрость, предприимчивость, готовность к ежедневным опасностям. Особенности американского фронтира в конечном итоге вылились в культ так называемой «маскулинной

культуры» [4], которая до сих пор получает воплощение в не теряющей популярности фигуре ковбоя как выражение культурного архетипа старателя-индивидуалиста.

В сущности фронтир являл собой некое единое культурное пространство с присущим ему особым жизненным ритмом и общественными ценностями. Это был фантастический невероятный мир, будь то лагеря рудокопов в Скалистых горах, «где нет ни одного бедняка» (Твен, 1980, С. 164), ранчо Великих равнин, где их владельцы вместе с конными пастухами сражались бок о бок с аборигенным населением, или конный почтальон «Пони Экспресс», покрывавший в сутки огромное пространство до 250 миль (402, 25 км.) [2]. Эта составляющая повседневности Запада волновала воображение американцев востока страны, привыкших к иной жизни.

Американские исследователи выделяли подвижные зоны в рамках великой западной границы с позиций их хозяйственной составляющей, где особое место отводилось поселениям рудокопов и скотоводческим ранчо. Например, «Фронтир ранчо подарил нации одну из знаменитых легенд - миф о ковбое» (Billington, 2001, P. 343) [5]. И хотя мифологизированный образ погонщика скота был овеян ореолом романтизма, в действительности жизнь конных пастухов была тяжелой и подверженной опасностям (что, впрочем, относилось и к любому другому обитателю границы). Тем не менее, имидж ковбоя воплотил в себе фантастичность подвижной границы, идею суперчеловека, которому было под силу выжить в суровых условиях освоения новой территории, населенной не только «злыми индейцами», но и кровожадными зверями. Конный пастух, был носителем черт, присущих каждому фронтирмену и отражал культуру пограничья в целом. Не случайно, начало процесса популяризации лихого наездника и романтизации жизни на Западе было положено именно одним из таких людей Уильямом Фредериком Коди (1846 - 1917), известным как «Буффало Билл», создателем знаменитого шоу «Дикий Запад» - своеобразном прообразе вестернов, заполонивших американский кинематограф.

Источники и литература

- 1) Цыганова А.А. Творческое наследие Ф.Дж. Тёрнера в истории американского прогрессизма. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2012.
- 2) Твен М. Налегке. М., 1980.
- 3) Тернер Ф.Дж. Фронтир в американской истории. М., 2009.
- 4) Хофстеде Р.Г. Параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 9-49.
- 5) Billington R.A. Westward Expansion. University of New Mexico Press. 2001.
- 6) Murdoch D. The American West: The Invention of a Myth. University of Nevada Press. 2001.
- 7) Sharma R. Inventing the Other: the Frontier in Russian History // «Проблема “Мы – Другие” в контексте исторического и культурного опыта США». Материалы VII международной научной конференции Ассоциации изучения США. М., 2002. С. 253-261.